

Ну и поэтому, наказание было необходимо!

У Старейшины Ду были эгоистичные мотивы насчёт Хун Сяна и поэтому, он его и не упомянул. Он очень хорошо знал тот факт, что если Хун Сяна приплетут к этому отвратительному делу, естественно в качестве соучастника, то его монашеская жизнь, будет, считай, закончена. Поэтому, это будет довольно-таки лёгким наказанием, если его лишь изгонят, за это, из Монастыря.

Ну и приметив такой вот факт, что Фанчжэн, не только, не стал обсуждать всё это дело связанное с Хун Сянем, но и даже, он пошёл настолько далеко, что он не стал спрашивать о деталях данного дела; Старейшина Ду не смог сдержать себя от сокрушений, из-за печали: «Какой широкий взгляд, какой обширный ум. Разве это то, чем мог обладать такой молодой монах, в его-то возрасте? Разница между людьми и вправду может быть поистине ошеломляющей.»

Ну и придя к подобному осознанию, в его сердце, теперь, осталась только лишь благодарность. Как он вообще мог иметь, ну хоть малейшую капельку недовольства?

Остальные люди, не знали намерений Фанчжэна, но, когда они увидели, что Старейшина Ду, почтительно следовал за ним, причём без каких-либо жалоб или же возражений, они все, лишь продолжили хранить молчание (по этому поводу). Большинство из них, сейчас обсуждало пересечение реки на стебле камыша, ведь подобное событие, в конце концов, происходит не каждый день.

Толпа что следовала за Фанчжэном, была очень шумной. В ней даже находились такие люди, которые просто присоединились к толпе, ради шумного веселья, ради фотографирования, ради общения, ради бахвальства и даже ради зеваний. Это и вправду, была та еще суета.

Ну а что до Хун Сяна, то он уже мысленно себя приготовил к тому, что его за шиворот выволокут из храма и что затем, ему объявят, об его изгнании. Он скорее всего, растеряет всю свою монашескую репутацию и его скорее всего, просто изгонят из монастыря. Однако же, несмотря на то, что он уже прождал целый день, он лишь понял такой вот факт, что все люди вокруг, просто взяли и ушли. Он наконец-то осознал, что всё для него, было хорошо!

Хун Сян был этим событием и действительно поставлен в тупик. Он посмотрел на удаляющуюся от него толпу и почувствовал ошеломление. Ну и через некоторое время, он почесал затылок и последовал за ними. Тем не менее, в его сердце, всё еще происходили постоянные душевные колебания. В этот самый момент, он наконец-то осознал много разных вещей, которые он раньше, совершенно и не понимал.

Ну а тем временем, другая группа людей, всё продолжала спускаться с горы и лидером данной группы, был никто иной, как Мастер Дзэна Байюнь! Ну и там, позади него, было более сотни монахов, из разных монастырей!

Обе этих группы, встретились посередине пути, и они обоюдно, были ошарашены.

Ну и в этот самый момент, Брат Хэй внезапно рванул вперед и закричал: “Мастер Байюнь, пожалуйста, рассудите нас в этом деле. Мы все работаем на паромах. Именно мы решаем, кого мы и хотим перевозить на другую сторону реки. Этот монах и на самом деле наказывает Старейшину Ду. Старейшина Ду, уже очень и очень стары...”

“Лю Хэйцзи, закрой свой рот!” — Старейшина Ду рванул вперед и закрыл рот Лю Хэйцзи рукой.

Мастер Дзэна Байюнь посмотрел на негодующего Лю Хэйцзи, перед тем как посмотреть на Фанчжэна и на Старейшину Ду. Старейшина Ду выглядел взбешённым и смущённым, когда Фанчжэн выглядел вполне сдержанным и спокойным. Его улыбка была тёплой, и она была наполнена нежностью. Его тёплый темперамент, мешал людскому восприятию, воспринимать данного молодого человека, как монаха. В большинстве случаев, люди просто проигнорируют его одежду и его статус, и они будут воспринимать его как “солнечного мальчика”.

Мастер Дзэна Байюнь с мягкостью кивнул Фанчжэну и сжал ладони вместе: “Амитабха. Этот Нищий Монах, является Байюнем, а именно аббатом этого монастыря. Учитель, у вас очень незнакомое лицо. Может ли этот Нищий Монах узнать, из какого монастыря вы прибыли и какого было ваше имя?”

Фанчжэн посмотрел на этого вежливого мастера, прямо перед ним, и он напомнил ему, Мастера Дзэна Одного Пальца. У них был добрый взгляд на лицах и их глаза были всегда чисты, прямо как бассейн при фонтане. Мастер Дзэна Один Палец, даже однажды упоминал, что глаза были зеркалом души. Чем чище были глаза, тем чище было сердце. Ну а буддисты-практики, в свою очередь, должны были каждый день очищать своё сердце.

Мастер Дзэна Байюнь очевидно, что был просвещённым монахом. Фанчжэн почувствовал даже еще большее почтение к нему, чем раньше, когда он и сложил свои ладони вместе: “Амитабха. Этот Нищий Монах является Аббатом из Монастыря Одного Пальца, а имя его Фанчжэн. Приветствую вас, Мастер Дзэна Байюнь.”

“Ох? Так вы Фанчжэн?!” — Толпа тут же испустила целую серию из восклицаний и разных по тону, воплей. Всего лишь пару моментов назад, никто даже и не знал, кем и являлся Фанчжэн, когда Мастер Дзэна Байюнь, их всех, об этом и спрашивал. Никто из них не ожидал, что тот молодой монах, который только что и пересёк реку на стебле камыша, будет Фанчжэном!

Ну и когда они все взглянули на молодой “внешний вид” Фанчжэна и когда они соединили его с пересечением реки, посредством стебля камыша, то абсолютно все их головы, сейчас заполнились смешанными мыслями и эмоциями.

Ну и в этот самый момент, слегка пухлый монах, вышел вперед, из толпы: “Почтенный Фанчжэн, почему вы не взошли на паром, а вместо этого, пересекли реку на стебле камыша? Вы что, решили поиграть на публику, совершая подобный поступок? Если вы и вправду хотите быть знаменитым, то это ещё хоть как-то можно понять, в силу вашего возраста, но вы всё

равно, не должны были совершать подобный поступок, на подножии горы Байюнь и вы не должны были использовать нашу, общую, Дхарма-ассамблею Приветствия Весны и Благословения, как некий способ, чтобы заставить людей, о вас, собственно, и говорить. Разве вы так не думаете?”

Ну и когда подобные слова и были произнесены, толпа в очередной раз, тут же начала шуметь. Они были шокированы божественной силой Фанчжэна, (когда он, собственно, и пересёк реку, на стебле камыша) но при более тщательном рассмотрении данного дела, они начали задумываться, мол, почему он не использовал для этого, паром? Почему ему нужно было пересекать реку Бай, именно на стебле камыша? Этим долбанным пересечением реки на стебле камыша, причём в особенности перед глазами такой огромной толпы, что он еще мог делать, кроме как – играть на публику? Желание славы, не являлось чистыми помыслами и так же не являлось и светлым состоянием ума. Подобный человек, был недостойн зваться аббатом.

Ну и в тот же момент, из этой толпы начали прилетать какие-то странные взгляды. Эти люди, еще моментом назад, глядели на Фанчжэна с неподдельным интересом и у некоторых из них, на лицах, даже были взгляды полные почтения, но теперь, все их взгляды сменились на насмешливые и издевательские.

Ну и услышав подобный вздор, Фанчжэн насупил брови. Он и хотел бы взойти на паром, но для этого, ему нужен был паром, который бы, позволил бы, ему, на него взойти! Фанчжэн уже собирался что-то сказать, когда Старейшина Ду, его в этом и опередил. Он вышел вперед и поклонился группе монахов: “В этом деле, у Почтенного Фанчжэна, не было никакой вины. Это всё, лишь моя вина, да и только. Я с возрастом, стал лишь глупее. Я поверил некоторым клеветническим высказываниям, и из-за них, я подумал, что Почтенный Фанчжэн был лишь пустобрёхом-мошенником, который уже обманул огромное количество людей. Я побоялся, что он придёт в Монастырь Байюнь и что он своими нечестивыми деяниями, запятнает священную землю. Ну и поэтому, я и попросил паромщиков, отказать ему, в посадке на паром. У него не было другого выбора, кроме как пересечь реку, на стебле камыша.”

Ну и когда эти слова и были высказаны, абсолютно все почувствовали, как будто они внезапно, были просвещены. Но вот слегка пухлый монах, находил данные слова, просто неприемлемыми. Разве подобные высказывания, не опровергают его собственные слова? Его лицо слегка залилось румянцем, когда он продолжил настаивать, на данном, насущном вопросе: “Вы все возможно и отказали ему в переправе, но он ведь мог сделать телефонный звонок и до нас дозвониться. С нашей стороны, обязательно бы что-нибудь придумали, чтобы разрешить данную проблему. Для него не было никакой нужды, чтобы заходить настолько далеко. Подобный способ для создания сенсаций, был слишком, слишком очевиден.”

Ну и когда Фанчжэн это и услышал, он поднял свои насупленные брови и подумал: «Этот толстяк что, болен на всю головушку? Вот он я, просто стою на подходе к монастырю и занимаюсь лишь своими делами, и этими делами, я никак не мог, лично его и оскорбить. Так почему он настолько настойчив, чтобы окунуть меня в грязь? Да и к тому же, кто в этом мире вообще знал телефонный номер Монастыря Байюнь. Я вот лично, его вообще и не знаю.»

Фанчжэн в очередной раз, уже практически начал говорить, когда Мастер Дзэна Хунянь, просто ворвался в диалог: “Амитабха. Почтенный Хун Цзинь, то, о чём вы говорите, является

неточной информацией. Телефонный номер Монастыря Байюнь, не известен вообще никому. Да и к тому же, несмотря на то, что мы находимся за пределами светского мира, у нас всё равно есть такие светские дела, которых мы никак не можем избежать. Монастырь Байюнь проводит Дхарма-ассамблеи Приветствия Весны и Благословения, и именно он и рассылает на них приглашения. Если кто-нибудь не сможет прибыть на них вовремя, то даже если Мастер Дзэна Байюнь и не будет этому возражать, то это, всё равно, не означает о том, что такое вообще и не происходило. Абсолютно все знают, какие именно последствия будут за подобный поступок. Любой человек будет чувствовать терзающую тревогу, если он окажется в подобной ситуации.”

“Мастер Дзэна Хунянь прав. Однако же, тут в этом деле, есть кое-что, что данный Нищий Монах, всё так и не может понять. Может ли этот Нищий Монах, спросить вас о таком вот деле. В Монастырь Байюнь, на ассамблею, приходит бесчисленное количество монахов. Так почему же, кто-то, решил выбрать целью, именно вас? Как говорят в народе: “нет дыма без огня”. За этим делом, ведь стоит какая-то причина, я ведь прав?” — Почтенный Хун Цзинь не осмелился спорить с всеми почитаемым Мастером Дзэна Хунянем, поэтому он перенаправил данную проблему, обратно на Фанчжэна.

Фанчжэн нахмурился: “По факту, это было таким неясным делом, в котором данный Нищий Монах, вообще не мог разобраться. Это был первый раз, когда данный Нищий Монах вообще покидал гору Одного Пальца, с того момента, когда он взял бразды управления Монастырём Одного Пальца, в свои руки. Если говорить чисто логически, то у данного Нищего Монаха, не должно быть никаких конфликтов, с другими людьми.”

“Это странно. Если у вас нет никаких конфликтов с другими людьми, то тогда напрашивается один резонный вопрос. Почему кто-то нацелился именно на вас? Почему этот человек, не нацелился на данного Нищего Монаха? Этот Нищий Монах думает, что вам нужно заняться некоторым самоанализом. Подумайте, возможно вы совершили что-то очень неправильное, даже этого и не заметив.” — Ну и когда Почтенный Хун Цзинь это и высказал, он явил народу “улыбку победителя”. Он почувствовал, что подобным вопросом, он завязал язык Фанчжэна в узел.

Фанчжэн был подобными нападками, явно раздосадован. Он просто, стоически стоял на месте и никого не трогал, и он даже не спрашивал причину, которая и стояла за всем этим делом. Ну и теперь, как он вообще мог её и объяснить?

Ну и когда Фанчжэн начал чувствовать, что его продолжают ставить в неловкие ситуации, Старейшина Ду вздохнул. Он знал, что он не мог смести данное дело под ковёр и там всё и оставить. Ну и когда он уже захотел во всём признаться, он услышал, как кто-то, внезапно, прокричал: “Позвольте мне всё объяснить!”